

В не очень просторной больничной палате было довольно много больничных коек. Пациенты сидели вместе с членами своей семьи, обсуждая свою повседневную жизнь – чей сын разочаровал родителей, чья дочь не хотела выходить замуж, чей сын поступил в хороший университет...

Фу Ли сидел на больничной койке, вертя яблоко в руке. Чжао Сань Сян, сидевший напротив него, уже десять минут молчал.

Обычный человек долго чувствовал бы дискомфорт после того, как на него так долго смотрели, но способность Фу Ли к адаптации была довольно хорошей. Он не только не почувствовал ни капли дискомфорта, но и скушал банан, персик и гроздь винограда.

Хрум-хрум.

Яблоко было почти полностью съедено. Чжао Сань Сян наконец не выдержал и сказал:

- Ты довольно вынослив, даже играя героя.

Фу Ли бросил огрызок яблока в мусорное ведро на расстоянии одного метра и неторопливо ответил:

- Я не мог смотреть, как он умирает прямо у меня на глазах, – хотя в этой семье не было ни больших заслуг, ни достоинств, но и они не были плохими. В любом случае всё прошло гладко.

Чтобы обычные люди не осознали, что здесь что-то подозрительное, он даже специально использовал технику иллюзий, чтобы создать эффект и впечатление, будто всё его тело покрыто травмами. Фу Ли очень хорошо это продумал.

- Чёрт побери, – Чжао Сань Сян вытащил из кармана пачку сигарет. Прежде, чем он успел прикурить одну, тётушка у соседней кровати бросила на него смертоносный взгляд.

- Сынок, посмотри на стену.

Чжао Сань Сян поднял глаза. На стене висела табличка "Курение в больничных палатах запрещено". Он зажал сигарету в руках и сунул её обратно в пачку. Взволнованный, он встал и сказал Фу Ли:

- Оставайся в больнице ещё два дня. Я возвращаюсь на стройку.

Выйдя из больничной палаты, он смутно услышал, как люди в больничной палате задают вопросы Фу Ли.

- Молодой человек, мужчина, который только что ушёл, был твоим отцом?

- Нет.

- Я тоже подумал, что между вами мало сходства...

Чжао Сань Сян холодно усмехнулся. Невежественные люди. Он был уткой, которая прожила две тысячи лет; он не мог иметь такого глупого сына. Но каким именно яогуаем был этот Фу Ли? На самом деле он не мог сказать, несмотря на то, что его совершенствование длилось почти две тысячи лет.

Достигнув входа в больницу, он поднял глаза и сразу же увидел мужчину и женщину, идущих в его направлении, что инстинктивно побудило его сделать два шага назад.

Когда мужчина и женщина проходили мимо Чжао Сань Сяна, они повернулись и взглянули на него. Он поспешно представил им небольшой буклет.

Он был невинным яо, который никогда не делал ничего плохого с момента основания нации.

- Не нужно быть таким встревоженным, - женщина средних лет взглянула на доказательство невинности в руке Чжао Сань Сяна и мягко улыбнулась. - Мы просто проходили мимо.

Чжао Сань Сян вздохнул с облегчением. После того, как он покинул больницу, в голове мужчины внезапно возникла мысль. Эти двое искали Фу Ли? Повернув голову, он поспешно посмотрел на вход в больницу. Он должен сбежать как можно скорее.

Чжан Кэ и Сюй Юань вошли в больничную палату Фу Ли и как раз вовремя увидели пожилую женщину, кладущую фрукты в руки Фу Ли.

Сюй Юань тщательно оценила Фу Ли. Другая сторона имела стройное телосложение и элегантную внешность. По внешнему виду невозможно было определить, какой это яогуай. У другой стороны не было даже капельки яо Ци. Если бы она ещё не подтвердила личность яо другой стороны, женщина бы предположила, что он был обычным человеком.

Говорят, что некоторые яо, которым Небеса даровали шанс, легко могли возвращать человеческую форму, несмотря на низкое совершенствование. Их способности не сильно отличались от способностей обычных людей, поэтому такие яо очень легко принимались людьми, совершенствующимися, и самими яо за обычных людей.

Ещё одна возможность заключалась в том, что он был грозным яо, который уже достиг высшего царства и вернулся в своё естественное состояние (1), поэтому никто не мог видеть за его фасадом и ощущать яо Ци на его теле.

Но... для яогуая, который мог зарабатывать на жизнь только на стройке, было невозможным быть грозным яо на уровне лидера.

Когда они впервые получили отчёт, они думали, что это яогуай создаёт проблемы. Но, в конце концов, они поняли после исследования сцены, что этот яогуай защитил человека в последний момент. Причина, по которой они двое были здесь, заключалась в том, что они могли отдать ему деньги, присужденные ему за его героический поступок. Денег было не так много, но всё же это была форма признательности со стороны управленческого бюро.

Выслушав, как они объяснили цель своего приезда, Фу Ли с радостью принял наградные в размере тысячи юаней, засунул их в карман и даже похлопал по нему рукой.

Он наконец вырвался из состояния полного безденежья.

- Спасибо, - улыбнулся Фу Ли и поблагодарил этих двух людей. Он взял со стороны кровати два яблока и протянул им: - Вот, возьмите немного фруктов.

Эти фрукты доставила семья дяди Чжана, которая также оплатила медицинские счета в течение последних нескольких дней его госпитализации. Дядя Чжан даже хотел поблагодарить его, но получил отказ. Он был яо, ценившим образование; как он мог принять деньги, которые дядя Чжан скопил на оплату обучения Чжан Пэна?

Есть очень хорошая человеческая поговорка: каким бы бедным ни был человек, нельзя пренебрегать образованием; как бы тяжело ни было, нельзя позволять детям страдать.

Чжан Кэ не принял яблоко, но Сюй Юань принял его, поблагодарив.

- Пожалуйста, - улыбка на лице Фу Ли была такой же широкой, как и всегда.

Чжан Кэ и Сюй Юань не собирались тратить слишком много времени на одном маленьком яо. Убедившись, что Фу Ли был безобидным яо, они приготовились доложить в бюро. Ци дракона была самой богатой в столице, что привлекало собрания яо. Со многими яогуаями пришло много чудаков; некоторые стали интернет-знаменитостями, а затем были арестованы за продажу поддельных масок для лица, а некоторые стали ворами и даже осмелились использовать свои способности яо, чтобы сбежать от полиции после того, как их обнаружили. Были также те, кто обманул чувства других и сбежал после получения подарков, те, кто использовал методы замешательства, чтобы заставить пожилых людей покупать добавки, те, кто продавал поддельные лекарства, и те, кто создавал поддельные документы. Существовали любые незаконные средства, о которых можно было подумать. С этими типами яогуай всё ещё было хорошо; всё, что они делали, это обманывал людей их деньги, не причинив им вреда. Самыми свирепыми были злые яо, убивавшие людей и яо; такие яо должны были быть объявлены в глобальный розыск и будут убиты без возможности обсуждения.

Эти двое только что вышли из больничной палаты, когда получили известие из штаб-квартиры

о появлении пожирающего сердца яо, который уже унёс жизни двух человек и в настоящее время находился в бегах.

- Проклятье, все эти яогуаи сговорились или что-то в этом роде. Они знают, что капитан Чжуан недавно уехал из страны, поэтому они все выходят один за другим, - Чжан Кэ посмотрел на место убийства с крайне уродливым выражением лица. В современном мире уже было не так много яогуаев, которые осмеливались так нагло совершать преступления.

* * *

В больничной палате Фу Ли собрался вместе со всеми, чтобы посмотреть телевизор. В новостях сообщалось об убийстве, которое произошло в определённом месте, и жителям предлагалось соблюдать меры безопасности на улице.

- Айойо, покойному всего двадцать лет, - тётюшка хлопнула себя по бедру и выругалась: - Убийцы действительно безжалостны. Представьте, как опечалены родственники этого ребёнка.

Слушая, как дяди и тётюшки проклинают неизвестного убийцу, Фу Ли, который мало смотрел телевизор, обратил очень серьёзное внимание на новости. Он плавно взял персик с прикроватной тумбочки и начал его грызть.

Фу Ли пробыл в больнице ещё два дня, прежде чем принять меры к своей выписке. Семья дяди Чжана не разрешила ему покинуть больницу, но он не хотел тратить деньги зря, поэтому юноша мог покинуть больницу только тайком. Во время процедуры выписки главный врач даже отругал его за то, что он не относился серьёзно к своему здоровью.

Фу Ли вздохнул с облегчением после выписки из больницы. Люди были поистине впечатляющими формами жизни. Он вспомнил, как очень давно у врача дрожали ноги при виде него. Теперь они даже осмелились его критиковать. Более того, не было повторено ни одного критического заявления.

Он взглянул в небо. Заходящее солнце окрасило всю землю в красный цвет, настолько интенсивный, что это было немного странно.

Фу Ли переключился на то, чтобы нести пластиковый пакет одной рукой, а затем вышел в небольшой переулок.

Довольно много людей сидело перед продуктовым ларьком, в том числе мужчины среднего возраста в цветастых рубашках, пожилые мужчины в одежде без рукавов и даже нарядные молодые леди. Внешний вид Фу Ли заставил многих из этих молодых женщин бросить тайком бесчисленное количество взглядов на него. Те, у кого хватило смелости, даже достали свои телефоны, чтобы сфотографировать его.

Фу Ли знал о взглядах этих девушек. Он твёрдо придерживался принципа не смотреть на то, что противоречило приличиям, и молча ел лапшу, опустив голову.

Пища, приготовленная людьми, также становилась всё более вкусной. Это была действительно необычная раса; постоянно совершенствоваться и поднимать уважение, которое яо испытывал к ним, на совершенно новый уровень. Фу Ли поднял огромную миску и выпил весь суп с лапшой, до последней капли. Затем он достал из коробки для салфеток дрянную бумажную салфетку и вытер рот.

Он только что встал, чтобы заплатить, когда миска пролетел сбоку от его ноги. Фу Ли обернулся. Несколько молодых людей с разноцветными волосами окружали девушек и что-то говорили, даже доходя до того, что выхватили у одной из девушек телефон.

- Гэ просто хочет подружиться с вами, но вы не даёте нам лица. Разве это не слишком неразумно?

Девочки были напуганы до слёз. Босс сбоку произнёс несколько слов убеждения, но несколько хулиганов остались глухи к нему. Сжимая в руке черпак, босс хотел подойти и остановить их, но всё же был несколько напуган. Не осмелились спровоцировать хулиганов и другие посетители, от чего атмосфера стала несравненно жёсткой.

- Вы уже потеряли всё своё лицо, делая что-то вроде издевательств над девушками, какого ещё лица вы ждёте? - Фу Ли встал перед девушками, которые были напуганы до дрожи, и отбил пальцы, которыми хулиганы указывали на девушек. - Цивилизованный человек должен вести себя вежливо.

- Откуда взялся этот любопытный идиот? Убирайся, - хулиган, возглавляющий этих ребят, только что закончил ругаться, когда всё его тело рванулось вперёд.

Глаза Фу Ли были очень светлыми. В мандариново-жёлтом свете уличных фонарей его зрачки, казалось, были покрыты слабым слоем золотого света. Он широко улыбнулся нескольким хулиганам.

- Ты таким образом решил отсюда убраться?

Хулиганы, которые только осмеливались издеваться над девушками, в страхе отступили на несколько шагов.

Через две минуты хулиганы были все связаны в ожидании прибытия полиции. Из всех спасённых девушек самую храбрую девушку звали Тин Тин. Увидев, что Фу Ли уходит, она поспешно остановила его.

- Красавчик, как тебя зовут?

Уголок рта Фу Ли изогнулся вверх. Он поднял подбородок и глубоко сказал:

- Пожалуйста, зовите меня Лэй Фэн (2).

Тин Тин удивлённо вскинула брови:

- Что?

К тому времени, когда она пришла в себя, красивый парень, называвший себя "Лэй Фэн", давно исчез в неизвестном направлении.

Фу Ли шёл по тускло освещённым переулкам, его голова шла кругом от запутанности улиц. Он порылся в карманах и вынул веточку мигу. Он постучал по краю ветки, и ветка повернулась, указывая в каком-то направлении.

Ветка мигу, похоже, указала Фу Ли на короткий путь, поэтому некоторые дороги, по которым он проходил, были чрезвычайно узкими и практически не имели признаков человеческого жилья.

Бах!

Когда перед ним внезапно упал человек, он остановился и наклонился, чтобы посмотреть.

Разве это не тот человек, который вручил ему призовые два дня назад? Почему он упал сверху? Фу Ли посмотрел вверх. На заборе стоял высокий крепко сложенный человек, глаза горели красным пламенем.

- Быстрее, уходи! - Чжан Кэ узнал Фу Ли. Он заставил себя сохранять спокойствие, вставая и отгораживая собой Фу Ли. - Ты ему не противник.

- Никто не может уйти. Все останутся здесь, став моей трапезой.

Фу Ли склонил голову, ещё раз вздохнув, как мир яо выродился.

В эту эпоху мира и процветания даже чжунянь (3) осмеливается выйти и запугивать других.

Они выродились, по-настоящему выродились.

Лицо мира яо было полностью потеряно из-за всех этих разочаровывающих вещей.

1. Эта фраза впервые появилась в Стратегиях Воюющих государств и относится к состоянию бытия в даосизме или даосизме, к которому стремятся. Достижение этого состояния включает в себя освобождение от эгоизма и желаний и понимание простоты. Возвращение в это естественное состояние воспринимается как необходимое для достижения Дао/обретения бессмертия.

2. Лэй Фэн - историческая фигура, которую позиционируют как образец бескорыстия и альтруизма.

3. Мифическая обезьяна с белой головой и красными ногами. Говорят, что война вспыхивает везде, где бы она ни появлялась.

<http://bllate.org/book/13625/1208678>